

ВОСПОМИНАНІЯ

КНЯГИНИ

Е. Р. ДАШКОВОЙ

ПИСАННЫЯ ЕЮ САМОЮ.

Третье изданіе.

(Erinnerungen der Fürstin E. R. Daschkow.)

ЛЕЙПЦИГЪ:

Э. Л. Каспровичъ.

LEIPZIG:

E. L. KasproWicz.

Мнѣніе А. Герцена о Княгинѣ Е. Р. Дашковой и ея воспоминаніяхъ.

(Было сказано въ III книжкѣ Полярной Звѣзды, 1857 года.)

„Очень бы мнѣ хотѣлось, пишетъ Миссъ Катринъ Уильмотъ своимъ роднымъ въ Ирландію изъ деревни Дашковой, чтобъ вы могли взглянуть на самую Княгиню. Въ ней все, языкъ и платье — все оригинально; чтобъ она ни дѣлала, она рѣшительно ни на кого не похожа. Я не только не видывала никогда такого существа, но и не слыхивала о такомъ. Она учитъ каменщиковъ класть стѣны, помогаетъ дѣлать дорожки, ходитъ кормить коровъ, сочиняетъ музыку, пишетъ статьи для печати; знаетъ до конца церковный чинъ и поправляетъ священника, если онъ не такъ молится, знаетъ до конца театръ и поправляетъ своихъ домашнихъ актеровъ, когда они сбиваются съ роли; она докторъ, аптекаръ, фельдшеръ, кузнецъ, плотникъ, судья, законникъ; она всякій день дѣлаетъ самыя противоположныя вещи на свѣтѣ, ведетъ переписку съ братомъ, занимающимъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ имперіи, съ учеными, съ литераторами, съ жи-

дами, съ своимъ сыномъ, со всѣми родственниками. Ея разговоръ, увлекательный по своей простотѣ, доходить иногда до дѣтской наивности. Она нисколько не думая, говоритъ разомъ по французски, по итальянски, по русски, по англійски, путая всѣ языки вмѣстѣ.

„Она родилась быть министромъ или полководцемъ, ея мѣсто во главѣ государства“.

Все это вѣрно, но Миссъ Уильмотъ забываетъ, что сверхъ того Дашкова родилась *женщиной и женщиной осталась* всю жизнь. Сторона сердца, нѣжности, преданности, была въ ней необыкновенно развита. Для насъ это особенно важно. Дашковой русская *женская личность*, разбуженная Петровскимъ разгромомъ, выходитъ изъ своего затворничества, заявляетъ свою способность и требуетъ участія въ дѣлѣ государственномъ, въ наукѣ, въ преобразованіи Россіи — и смѣло становится рядомъ съ Екатериной.

Въ Дашковой чувствуется та самая сила, не совсѣмъ устроенная, которая рвалась къ просторной жизни изъ подъ плесни московскаго застоя, что то сильное, многостороннее, дѣятельное петровское, ломоносовское, но смягченное аристократическимъ воспитаніемъ и женственностью.

Екатерина II, дѣлая ее президентомъ Академіи, признала политическое равенство обоихъ половъ, совершенно послѣдовательное въ странѣ, принимавшей гражданскую правомѣрность женщинъ, остающихся на Западѣ прикрѣпленными къ мужьямъ или въ вѣчномъ несовершеннолѣтіи.

Въ Русской исторіи бѣдной личностями, записки женщины, участвовавшей на первомъ планѣ въ переломѣ 1762 года и видѣвшей возлѣ всѣхъ событія

отъ смерти Елизаветы до тильзитскаго мира, чрезвычайно важны, тѣмъ больше, что мы очень мало знаемъ наше XVIII столѣтіе. Мы любимъ въ исторіи восходить гораздо дальше. Мы изъ за Варяговъ, Новгородцевъ, Кіевлянъ не видимъ вчерашняго дня; зубчатая Кремлевскія стѣны заслоняютъ намъ плоскія линіи Петропавловской крѣпости. Разбирая отчетливо царскія грамоты, мы мало знаемъ, что писалось на ломаномъ русскомъ языкѣ въ Петербургскихъ канцеляріяхъ, въ то время какъ подъ окнами Зимняго Дворца редела дикая крамола и мятежъ, угрожая Сибирью и смертью его жителямъ и тронъ не получилъ еще ту силу и прочность, которую онъ пріобрѣлъ не больше какъ *семдесятъ пять лѣтъ* тому назадъ. Протверживать исторію этихъ временъ, очень полезно и для правительства, чтобъ оно не забывалось, и для насъ, чтобъ мы не отчаивались.

Я желалъ бы хоть въ кратцѣ объяснить мою мысль.

Вся Европа, и что гораздо хуже, всѣ Русскіе, принимаютъ императорскую власть въ ея современной формѣ, за такую несокрушимую всегдашность Русскаго быта, которая смѣется по праву надъ всѣми дерзновенными попытками и смѣло выдерживаетъ всякій натискъ, мощно и прочно уцѣпившись далеко развѣтвившимися корнями въ землю.

Императорская власть совсѣмъ напротивъ, устоялась и окрѣпла весьма недавно. Она и теперь носитъ на себѣ слѣды своего революціоннаго начала; въ ней и до сихъ поръ перепутаны безъ всякаго порядка, какъ въ промежуточныхъ слояхъ земнаго шара, гранитъ старины, наносные пески, осколки случайно захваченные сверху, всплывшіе снизу,